

Я плюхаюсь на берег и сижу там. Вода капает с меня на более сухие камни вокруг меня.

Феликс не лучше. Она держится близко ко мне, очень близко. Если бы все было по-другому, я могла бы назвать это неудобным, но, в общем, нет.

Сегодня был не самый лучший день.

— Караван, должно быть, двинулся дальше, — говорю я.

— Ох, — отвечает Феликс.

Ангел целился в монстров, а не в людей. Это... это должен быть ангел Элестморт. Я помню, как читала некоторые книги, в которых упоминаются боги и богини, которые не входят в нынешний пантеон, и когда я спросила маму о них, она сказала, что они мертвы.

Я знаю, что мама несет ответственность за некоторые из этих смертей.

Элестморт – Мерзкая Певица, богиня поющего раскаяния. Её домен тёрся о мамин, и это заставило их поссориться. Мама победила, причем очень решительным образом. Это не значит, что все следы богини исчезли. Ангел – довольно большой остаток.

Почему но не убил меня?

Я - это я, монстр, который выглядит как девушка.

Может быть... магия? Монстры, как правило, излучают Отвращение, и я не думаю, что чувствовала что-то из этого, когда он навис над нами. Был только Страх.

Я вздрагиваю, затем встаю и снимаю плащ.

— Мы не можем просто оставаться здесь, — говорю я.

— Это опасно? — спрашивает Феликс.

— Ну, нет... может быть. Я... У меня есть мои маленькие друзья, но я думаю, что многие монстры будут мертвы или рассеяны. Я имею в виду, нам нужно... Я не знаю.

Феликс придвигается ближе, затем немного колеблется. Я не уверена, что она собирается делать, по крайней мере, пока она не наклоняется в сторону и не обнимает меня.

— Все в порядке?

Я смеюсь. Это скорее громкие хрипы, но это действительно помогает.

— Спасибо, — говорю я. — Нам нужно собрать кое-какие вещи. Ещё даже не полдень.

— Мы собираемся возвращаться пешком?

— В Сантафарию? Я так не думаю. Мы можем найти несколько полезных монстров, может быть, яму с черной смолой. Как только у нас появится помощь в качестве эскорта, нам просто нужно будет следовать по дороге до самой столицы. Я думаю, мы прошли половину пути.

Феликс кивает.

— Если ты так говоришь.

Я прижимаю руки к передней части блузки, выжимая из неё немного воды. На берег прибило кое-какие вещи, некоторые из наших сумок и вещи из них, которые, вероятно, рассыпались при ударе о воду.

Нам повезло.

Я не хочу снова полагаться на это, если я могу этого избежать.

— Я собираюсь захватить всё, что смогу, — говорю я. Я снимаю туфли и чулки. Нет смысла делать их ещё более влажными, и в любом случае мои босые ноги будут лучше держаться за мокрый камень.

Я не нахожу много, но беру сумку с небольшим количеством нашей еды. Она будет сырой, и я думаю, что нам, возможно, придется часть её выбросить, но немного еды лучше, чем ничего. Я также беру одеяло, которое всплывает на поверхность. Остальное настолько разорвано или разрушено водой, что за это не стоит хвататься.

Вернувшись на берег, я отдаю одеяло Феликс и прошу её сделать все возможное, чтобы отжать его, пока я отойду в сторону и осмотрю себя. У меня много мелких порезов и царапин, на которые я не обращала внимания. Ничего серьезного, как я полагаю, но и ничего хорошего тоже.

Мне не нужно надеяться на что-то, находясь так далеко от дома. Здесь нет мамы, которая могла бы накормить меня супом и почитать вслух, пока я пытаюсь заснуть.

Поэтому я полагаюсь на свою магию. Найти зерно отвращения несложно. Я нацеливаюсь на себя. Из-за того, что я была такой слабой, такой невежественной, я чуть не умерла из-за чего-то, что можно было предотвратить.

Я была немного глупа, и я сожалею об этом.

Магия наполняет мое сердце порывами и приступами. Как только я набираю достаточно, я превращаю это в заклинание, Темная магия проносится сквозь меня, как смола, тающая на моей коже и текущая по моим венам. Темная магия отлично справляется с предотвращением вещей. В данном случае, я надеюсь, она сработает на инфекциях и тому подобном.

Я вздрагиваю, как только действие заклинания заканчивается. Это чувствуется... отвратительно. Как будто давишься густым сиропообразным лекарством, но со всех сторон сразу.

Это лучше, чем простудиться.

Я мало чем могу помочь Феликс. У меня нет заклинаний, предназначенных для помощи другим, и у меня точно нет под рукой маминой коллекции гримуаров. Даже если бы они были, вероятно, они были бы сырыми и промокшими.

Придумывать заклинание на месте и экспериментировать на подруге звучит как ужасная идея.

— Как ты себя чувствуешь? — спрашиваю я Феликс.

Она улыбается в мою сторону.

— Немного лучше, — говорит она. — Я становлюсь суше.

Небо всё ещё затянуто тучами, но воздух теплый или, по крайней мере, теплее, чем вода. Я думаю, что мы будем полностью сухими в течение часа или двух.

— Нам здесь особо нечего делать, — говорю я. — Мы должны начать идти. Если мы пойдем в ту сторону, то в конце концов пересечём дорогу.

— Мы можем наткнуться на караван.

— Хм, возможно, но я немного сомневаюсь в этом. Если они не остановятся полностью, к тому времени, как мы доберемся до дороги, они будут уже далеко. Они движутся не слишком быстро, но они должны двигаться постоянно, что многое компенсирует.

Мама очень любит постоянные, но небольшие улучшения. Она говорит, что это один из верных путей к власти.

Мы с Феликс складываем наше последнее одеяло, и я надеваю пакет с остатками нашей еды. Нам нужно будет разобраться с этим позже, может быть, когда мы сделаем перерыв.

Я начинаю углубляться в лес, но замедляю шаг, когда замечаю, что Феликс спотыкается о ветки и падает в кусты. Она улыбается, но я думаю, что ей трудно видеть их своим способом.

— Вот, возьми меня за руку, - говорю я, и она хватается протянутую руку без колебаний.

— Я не чувствую некоторые ветви, они слишком маленькие, — объясняет она.

— Ха. Как именно работает ваше видение? Я имею в виду, механически.

— Я не думаю, что оно связано с машинами?

— Нет, механически означает, что вещи, которые работают с определённой системой, что-то, что делается снова и снова, можно назвать механическими. Поэтому, когда кто-то спрашивает, какова механика чего-то, он хочет знать, какие шаги нужно предпринять, чтобы заставить это работать.

— Ох, кажется, я понял. Мой ветер... когда я счастлива, я могу заставить ветер двигаться. — Я киваю. Это основная магия Радости. — И я чувствую, куда он движется. Поэтому, если я выпущу ветер вокруг себя, он наткнется на что-то, и я могу сказать, где он наткнулся на это что-то.

Ее нос дергается, и я чувствую, как немного воздуха уходит от нее, а затем возвращается обратно. Это не очень заметно, но я вижу, как некоторые листья трепещут на земле и на нижних ветвях вокруг нас.

— Это действительно впечатляющий контроль, — говорю я. — Ну, может быть, меньше контроль и больше своего рода... чувство, которое ты развила для этого.

— Это правда?

Я киваю. Говорить так веселее, чем беспокоиться о еде, долгих прогулках и возможной болезни. И, возможно, если Феликс узнает больше, то это сделало бы её намного сильнее.

— О, определенно. Я чувствую, где находится моя темная магия, но она... аморфна. И это достаточно нечётко. Просто ощущение того, каким количеством я управляю, и более или менее, где она находится. Я, вероятно, могла бы заставить её принять форму, если бы захотела,

но я не смогла бы угадать форму, основываясь только на ощущении.

— Я думаю, в этом есть смысл, — говорит Феликс. — Это как запах?

— Я... да, конечно, как запах. Я чувствую, что у меня есть тёмная магия, и где она, но больше ничего сказать не могу.

— Ну, моя магия ветра не так сильна. Я могу сделать большой порыв, но тогда я чувствую... что что-то не так? Грусть?

— Ты тратишь всё за один раз, — предполагаю я. — Но ты можешь не терять зрение весь день?

— Да, — говорит она.

— Тогда ты, вероятно, научила свое ядро реабсорбировать собственную сущность, или ты можешь просто производить приличное количество, но твои резервы невелики.

— Я не понимаю, — говорит Феликс.

Я задумчиво хмыкаю, пока веду нас по особенно труднопроходимому участку леса. Здесь много кустов и лиан.

— Думай об этом как... о еде. Представь, у кого-то целая кладовая, полная хлеба, а у кого-то есть... труба, ведущая из пекарни. Тот, у кого большая кладовая, может съесть много за один присест, потому что у него много еды. Тот, у кого труба, может съесть меньше, потому что каждую минуту приходит только одна буханка, но в конце дня тот, у кого труба, получает больше хлеба, потому что он приходит постоянно.

— Я... думаю, я поняла.

— Потрясающе! Теперь, если ты хочешь стать ещё сильнее, думаю, я знаю пару упражнений и несколько очень простых заклинаний, с которыми мы могли бы проверить тебя...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2319212>